

М.В. Каплун

ЭЛЕМЕНТЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В «ДИАЛОГЕ ОТРОКОВ О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВЕ»

Аннотация: «Диалог отроков о Рождестве Христове» из цикла «Стихов рифмованных и не рифмованных» из собрания рукописных книг Т.Ф. Большакова (РГБ. Ф. 37. № 88) относится к стихотворениям сборника на библейские сюжеты. «Диалог», датированный XVII в., представляет собой небольшое рифмованное стихотворение с элементами действия, разделенное на строки и разыгранное по ролям двумя отроками «малыи вашъ» для слушающих «дев верных». «Диалог» был явно рассчитан на слушателя или зрителя и, возможно, был показан на сцене или в церковной среде как действие, в котором читались отрывки из Евангелия, представленные в лицах. На сценический характер «Диалога» указывает обращение к слушателям, содержащее приглашение послушать историю, причем в эффектной манере загадки, явно с целью заинтересовать (заинтриговать) слушающих. В «Диалоге» используются элементы художественной выразительности для придания динамики и поэтичности тексту, введенные, возможно, с целью произвести впечатление на слушающих. Быстрая смена глаголов при чтении придает внутреннюю динамику отрывку и увлекает слушателей. В памятнике содержится традиционная рождественская атрибутика (звезда, миро, кадило, ангелы), цитаты из Псалтири, но при этом текст не передает в точности Евангелие, а представляет собой поэтическое осмысление Рождества. Языковую выразительность «Диалогу» придают эмоциональные элементы (описание намерений Ирода и экспрессивность речи Богоматери), художественно осмысленные устойчивые евангельские образы («нескверная голубице», «звезды с небеси»). Выразительна и речь двух отроков, в которой угадываются и некоторые различия (речь первого более описательна, речь второго более образительна). Все это дает возможность говорить об элементах художественной выразительности, присущей «Диалогу отроков о Рождестве Христове».

Ключевые слова: диалог, Рождество, выразительность, образительность, экспрессивность, рукописные собрания, библейские сюжеты, стихотворение.

Marianna V. Kaplun
**THE ELEMENTS OF EXPRESSIVENESS
IN THE YOUTH DIALOGUE ABOUT FEAST OF THE NATIVITY**

Abstract: *The Youth Dialogue about Feast of the Nativity* from a cycle “Rhymed and not Rhymed Poems” from the manuscript collection by T.F. Bolshakov (RSL. F. 37. No. 88) refers to the poems in the collection on the biblical plots. *The Dialogue*, presumably dated to the 17th century, is a small rhymed poem with elements of action, divided into lines of poetry and played by roles by two youths ‘little yours’ to the listening ‘faithful virgins’. *The Dialogue* was clearly intended for a listener or spectator and, possibly, was shown on a stage or in a church as an action in which passages from the Gospel were read, represented in persons. The stage character of *The Dialogue* is indicated by an appeal to the audience, containing an invitation to listen to the story, and in a spectacular manner of a riddle, clearly with the aim of interest (intrigue) the audience. There are elements of artistic expressiveness in *The Dialogue* which gives dynamics and poetry to the text and, possibly, in order to impress the audience. Rapid change of verbs while reading could give an internal dynamics to the passage and even more captivate the audience. *The Dialogue* contains traditional Christmas attributes (star, myrrh, censer, angels), quotes from the Psalter, but the text doesn’t convey exactly the Gospel, but represents a poetic interpretation of Christmas. *The Dialogue* contains a linguistic expressiveness which is given by emotional elements (description of Herod’s intentions and speech expressiveness of the Mother of God), artistically meaningful persistent evangelical images (‘a pure dove,’ ‘stars from heaven’). The speech of the two youths is also expressive, in which some differences are also guessed (the speech of the first is more descriptive, the speech of the second is more graphic). All this makes it possible to talk about the elements of artistic expression inherent in *The Youth Dialogue about Feast of the Nativity*.

Keywords: dialogue, Feast of the Nativity, emphasis, figurativeness, expressiveness, manuscript collections, biblical stories, poem.

«Диалог отроков о Рождестве Христове» из собрания рукописных книг Т.Ф. Большакова (ОР РГБ. Ф. 37. № 88) опубликован А.С. Деминым в книге «Историческая семантика средств и форм древнерусской литературы (источниковедческие очерки)» [2, с. 462–463]¹. «Диалог» написан скорописью и помещен в сборнике в раздел «Стихи рифмованные и не рифмованные» (Л. 77 об. — 89) [4]. Из описания «Стихов», выполненного Г.П. Георгиевским, видно, что «Диалог» относит-

---

¹ Текст цит. по: [2, с. 462–463].

ся к циклу стихотворений на библейские сюжеты (ветхозаветные и евангельские): об Иосифе Прекрасном («Блажен еси, Иякове, имель еси дванадесать сыновъ»), о суете мира, «Стихъ о изгнании Адамове, како ангеломъ изгнанъ бысть изъ рая», на Рождество Христово «Послушайте, что ся стало, всему миру указало, Христось Сынъ Божий ся родит», четыре стиха о Божией Матери и вечных муках, о богатом и убогом («Жиль былъ славенъ и богатъ человекъ»), о распятии («Еже о Христе Иисусе, жидове Христа распинали») [1, с. 79]. Как указывает А.С. Демин, несмотря на то что в «Диалоге» «произносится старая формула “во веки векомъ” («Ему же слава и ныне, и присно, и во веки векомъ. Аминь»)), датировать “Диалог” первой половиной XVII в. можно лишь предположительно», так как эта формулировка присутствует в большинстве произведений сборника, а принадлежность автора к старообрядцам доподлинно не установлена [2, с. 461–462].

«Диалог отроков о Рождестве Христове» был явно рассчитан на слушателя или зрителя и, возможно, был показан на сцене или в церковной среде, как действо, в котором читались отрывки из Евангелия, представленные в лицах. На сценический характер «Диалога» указывает обращение к слушателям, содержащее приглашение послушать историю, причем в эффектной манере загадки, явно с целью заинтересовать (заинтриговать) слушающих: «*Послушайте*, что ся стало, всему миру указало» [4, л. 80 об.; 2, с. 462]. Если следовать за текстом стихотворения, слушателями, которым адресованы эти строки, могли выступать «девы верные»: «Во церкви торжество велие, а *девам верным* веселие» [4, л. 81 об.; 2, с. 463]. Главные действующие лица диалога — два отрока, на что указывают две ремарки: «*Отрок первый* глаголетъ», «*Отрок 2* глаголетъ» [4, л. 81, 81 об.; 2, с. 463]. Возможно, подобные пометы были нужны, чтобы отметить выходы каждого из отроков, как принято в действиях. Один отрок говорит о себе прямо, указывая на свой юный возраст: «Я, *малыи вашъ*, воспеваю» [4, л. 81 об.; 2, с. 463]. После обращения к слушателям первые стихотворные строки кратко вводят в историю Рождества:

Христось, сынъ Божии, ся родит,
Нояве въ плоти приходить.
Мати Мария в храмине
Породи его намъ ныне.

Сего цари приветствуют
и трои дары даруют —
злато, миро, кадило,
и бо то ему служило
яко небесному царю,
плоти нашею создателю.
[4, л. 80 об.; 2, с. 462]

Отрок вспоминает Христа, Богородицу, волхвов и Царя Небесного. Но перед нами не просто краткая история Рождества, а начало диалога с Богородицей, содержащее просьбу о скорейшем приходе в этот мир Христа: «*Породи* его намъ ныне». В первых строках присутствует рождественская атрибутика «злато, миро, кадило», которая, возможно, показывалась слушателям. Большинство глаголов в отрывке даны в настоящем времени: «родит», «приходить», «приветствуют», «даруют». Следующие строки рассказывают об ангелах и делах Ирода:

Его же ангелы во дворци
И всехъ пламень то в соборы
Рожденному величают
И всему миру изявляют.
Его же Ирод искаше
(л. 81) и отрочаг усекает,
желая его убити
и во царстве безбедне жити.
[4, л. 80 об., 81; 2, с. 462]

Обратим внимание на то, что отрок продолжает говорить о событиях Рождества в настоящем времени, о чем свидетельствуют употребляемые формы глаголов: «изявляют», «усекает», «вещаеть». Подобные обороты делают речь отрока похожей на развернутый комментарий того, что происходило перед слушателями. Диалог мог читаться в канун или в день Рождества, о чем также свидетельствует торжество ангелов, которые «Рожденному *величают*». Только Ирода характеризует имперфект «искаше», возможно призванный подчеркнуть несостоятельность его деяний в прошлом. В приведенном отрывке присутствует глагольная антитеза: «убити» / «жити», «вели-

чают» / «усекает». Быстрая смена глаголов при чтении придает внутреннюю динамику отрывку и увлекает слушателей. Интересно упоминание «желаний» Ирода: «желая его убити / и во царстве безбедне жити». Подобное описание вносит элемент экспрессии в рождественский стих. «Эмоциональный фон» присутствует и в следующем отрывке — речи Богоматери в обращении к новорожденному Сыну («Его же мать *лобзает* и сице к нему вещаетъ») [4, л. 81; 2, с. 462]:

Сыне мои, сыне желании,
мне святымъ Духом поданныи!
Родих тя безболезненна,
Сотворих тя неблаженна.
Пречистаго творца сила,
яж содела, свершила
иже в тебе благоволи
и возлюбленна [...]
Изволитя сына именовати
и прежде всехъ векъ раждати.

[4, л. 81; 2, с. 462]

Речь Богоматери экспрессивна и адресуется желанному сыну, что подчеркивается восклицательной интонацией: «*Сыне мои, сыне желании, мне святымъ Духом поданныи!*», «Родих *тя* безболезненна», «Сотворих *тя* неблаженна». Богоматерь вспоминает про «Пречистаго творца силу», сотворившего дитя, но ее мысли заняты новорожденным сыном, которого она готова «прежде всехъ векъ раждати». Подобная прямая речь представляет собой вставной диалог в диалоге двух отроков. Возможно, один из читавших стихотворение отроков мог говорить от лица Богоматери с определенной интонацией, подчеркивающей эмоциональность ее речи. Обратим внимание на то, что отношение действующих лиц «Диалога» к рожденному Христу экспрессивно окрашено и строится на противопоставлении. Сначала нам рассказывают о желании Ирода найти его и «убити», затем вводят эмоционально насыщенную речь матери к сыну. Подобная «смена настроения» при чтении отрывка могла придавать определенную выразительность диалогу и удерживать внимание слушателей.

Далее по тексту отроки вновь обращаются к Богоматери:

Мати Мария, девице,
нескверная голубице!
Мы вси ныне тебе просим
и гласы в небо подносим:
Проси своего младенца,
перворожденна первенца,
дабы намъ поспешествовалъ
и од бедъ всяких изимал.
Даи же нам мирно держати
и течение свершити.

[4, л. 81; 2, с. 462–463]

После вставки речи Богоматери к новорожденному сыну отроки возвращаются к диалогу и просят мать Марию сразу от двух лиц: «просим», «подносим». Смысл обращения к Богородице — в приходе в этот мир ее Сына и спасения от бед: «*Проси* своего младенца <...> дабы намъ поспешествовалъ и од бедъ всяких изимал», «*Даи* же нам мирно держати и течение свершити». Младенец в отрывке характеризуется через тавтологический оборот «перворожденна первенца». Значимо и обращение к Богоматери: «Мати Мария, девице, *нескверная голубице!*». «Голубице», т. е. голубка [5, с. 545], с одной стороны, отсылает к устойчивой характеристике Богоматери в молитвах, обращенных к Ней, и мыслится отроками как невинность, непорочность, набожность, жертвенность, божественная чистота самой Богоматери (эпитет «нескверная»), т. е. продолжает характеристику матери Марии, начатую в предыдущем отрывке: «безболезненна», «неблаженна», «возлюблена». С другой стороны, этот образ в рождественском диалоге мог отсылать слушающих к евангельским событиям, в которых голуби символизируют Благую Весть и вновь крещеных. В «Физиологе» есть упоминание голубицы и Иоанна Крестителя: «И не могоша урѣснити своего слова, дондеже прииде черьмнаа *голубица*, Иоан Креститель, то бо крести Иисуса, глаголя: «Се агнецъ Божий, воземляй грѣхы всего мира» [3]². Образ «голубицы» появляется в «Диалоге» перед отрывком, посвященном упоминанию земного и небесного:

---

² «Се агнецъ Божий... всего мира» (Ин. 1: 29).

А посем *земному* доле
зрети его на престоле,
и одесную предстати,
небесное царство прияти
<...>
Богъ на *земли* явися,
И *небо* з *землею* соединися.

[4, л. 81; 2, с. 463]

В первом рифмованном стихе земное и небесное противопоставляется отроками «земному доле» и «небесное царство», но далее «*небо з землю соединися*», обнаруживается традиционное единство земного и небесного из Евангелия. После этого два отрока начинают диалог о пришествии Христа на землю. Первый отрок продолжает описывать библейские события:

Ныне Христос народилься
ис пречистой дэвы Марии воплотилься.
Богъ на *земли* явися,
И *небо* з *землею* соединися
во местечку Вифлиоме
и во граде Давидове.

[4, л. 81; 2, с. 463]

Первый отрок не просто радуется приходу Христа в мир, но и выступает своеобразным летописцем в диалоге, комментируя происходящие события: «Христос народилься», «ис пречистой дэвы Марии воплотилься». В его речи присутствует географически точное указание: «во местечку Вифлиоме и во граде Давидове». Далее первый отрок вновь вспоминает ангелов («аггели»):

Ныне аггели воспевают,
хвалу Богу возсылають.
Человецы о рождь (л. 81 об.) шемся духовне ликують,
Веселящеса в любви торъжествують.

[4, л. 81, 81 об.; 2, с. 463]

Ангелы в «Диалоге» одухотворены и деятельны, о чем свидетельствует обилие глаголов, их характеризующих: «величают», «изъявляют», «воспевают», «возсылают», «ликують», «торжествуют». Первый отрок заканчивает свою речь на торжественной ноте, продолжаемой сонмом ангелов, которые «веселятся в любви». Любопытно, что ангелы характеризуются отроком как люди, способные чувствовать и ликовать. Далее дается монолог второго отрока, который, с одной стороны, подхватывает торжество речи первого, с другой — говорит более образно и выразительно:

В рождестве твар со страхомъ Владыце работаетъ,
а звезда с небеси славу рожденного проповедает
и цареи перскихъ на поклоняние новорожденному царю славы
призывает,
и веровавшимъ въ его рождество немедленно во царстве небесе
отсылаеть.
[4, л. 81 об.; 2, с. 463]

Если фраза «В рождестве твар со страхомъ Владыце работаетъ» — это отсылка к Псалтири³, то следующая фраза «а звезда с небеси славу рожденного проповедает», акцентирующая внимание на образе традиционной Вифлеемской звезды, привносит в стихотворные строки элемент поэтической выразительности. В древнерусской литературе «солнце», «месяц», «звезды» представляют собой развернутые метафоры и считаются наиболее распространенными. Звезда в речи второго отрока относится к живописным образам, она одушевлена, «проповедает», «призывает», «отсылаеть». Подобное одушевление неодушевленных явлений присутствует и в Псалтири⁴. Образ «проповедующей» и «призывающей» звезды делает речь второго отрока более изобразительной.

Заканчивается диалог рифмованными строками о наступившем празднестве:

---

³ Ср.: «Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом» (Пс. 2: 11-11).

⁴ Ср.: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18: 2-2).

Во церкви торжество велие,
а девам верным веселие.
Я, малыи вашъ, воспеваю,
Радостныи праздникъ поздравляю
любезне праздновати
и со Христомъ вечно царствовати.

[4, л. 81 об.; 2, с. 463]

Второй отрок обращается к слушателям напрямую от своего лица, а не от нескольких, как в предыдущих строках, возвещая о празднике Рождества, используя поэтическую формулу «Я <...> воспеваю». Интересно, что глагол «праздновати» появляется в «Диалоге» впервые, продолжая череду глаголов с оттенком прославления: «величают», «воспевают», «возсылають», «ликують», «торжествуютъ». Последние строки снова отсылают слушающих к действию, поскольку отрок прямо указывает на творимое при всех празднество Рождества.

Таким образом, «Диалог отроков о Рождестве Христове», датированный XVII в., представляет собой небольшое рифмованное стихотворение с элементами действия, разделенное на строки и разыгранное по ролям двумя отроками «малыи вашъ» для слушающих «дев верных». В «Диалоге» используются элементы древнерусской выразительности, придающие динамику и поэтичность тексту, введенные, возможно, с целью произвести впечатление на слушающих. В памятнике содержится традиционная рождественская атрибутика (звезда, миро, кадило, ангелы), цитаты из Псалтири, но при этом он не передает в точности текст Евангелия, а представляет собой поэтическое осмысление Рождества. Языковую выразительность «Диалогу» придают эмоциональные элементы (описание намерений Ирода и экспрессивность речи Богоматери), художественно осмысленные устойчивые евангельские образы («нескверная голубице», «звезды с небеси»). Выразительна и речь двух отроков, в которой угадываются и некоторые различия (речь первого более описательна, речь второго более изобразительна). Исходя из особенностей структуры, «Диалог» мог иметь светский характер. Он написан на тему Рождества, в нем присутствуют вставки из Псалтири, но по форме произведение для слушателей имело скорее развлекательный характер, о чем свидетельствуют интригующее начало-обращение и эмоциональный характер некоторых эпизодов. Все это дает возмож-

ность говорить об элементах художественной выразительности, присущей «Диалогу отроков о Рождестве Христове».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Георгиевский Г.П.* Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в Московском и Румянцовском музее. Петроград: Изд-е Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1915. VIII, 455 с.
- 2 *Демин А.С.* Историческая семантика средств и форм древнерусской литературы (источниковедческие очерки). М.: Языки славянской культуры, 2019. 496 с.
- 3 Физиолог / подгот. текста, пер. и коммент. О.А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4967> (дата обращения: 20.10.2020).

ИСТОЧНИКИ

- 4 Собрание рукописных книг Т.Ф. Большакова. Ф. 37. № 88. URL: <https://libfond.ru/lib-rgb/37/f37-88/> (дата обращения: 20.10.2020).
- 5 *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1890–1912. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (дата обращения: 20.10.2020).

REFERENCES

- 1 Georgievskii, G.P. *Rukopisi T.F. Bol'shakova, khраниashchiiasia v Moskovskom i Rumiantsovskom muzee* [The Manuscripts of T.F. Bolshakov from the Moscow and Rumyantsov Museum]. Petrograd, Izdanie Otdeleniia russkago iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1915. VIII, 455 p. (In Russian)
- 2 Demin, A.S. *Istoricheskaia semantika sredstv i form drevnerusskoi literatury (istochnikovedcheskie ocherki)* [Historical Semantics of the Means and Forms of Old Russian Literature (Source Studies)]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2019. 496 p. (In Russian)
- 3 "Physiologist," text, trans., comment. O.A. Belobrova. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The Library of Old Russian Literature], vol. 5. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4967> (accessed 20 October 2020). (In Russ.)

***

Информация об авторе: Марианна Викторовна Каплун — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2427-2855>

E-mail: tangosha86@mail.ru

Information about the author: Marianna V. Kaplun, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2427-2855>

E-mail: tangosha86@mail.ru

***

Для цитирования: Каплун М.В. Элементы выразительности в «Диалоге отроков о Рождестве Христове» // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 20 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 314–324. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-314-324>

© 2021, М.В. Каплун

For citation: Kaplun, M.V. “The Elements of Expressiveness in the ‘Youth Dialogue about Feast of the Nativity.’” *Germevenvtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 20. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 314–324. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-314-324>

© 2021, Marianna V. Kaplun